

Иосиф Рабинович

Я родился в год начала второй мировой войны. Принадлежу к известной долгопрудненской организованной научно-технической группировке - окончил Физтех. Занимался многим: наукой, журналистикой, подводной охотой и даже играл в ранний КВН. Стихи начал писать в нежном детстве, где-то в период Сталинградской битвы, естественно про наши танки и ястребки. Впервые опубликовал поэму (конечно о борьбе за мир) «Письмо американскому студенту» в районной газете г. Задонска (Липецкой области) «Знамя коммунизма» в 1957 году. После чего писал только с утилитарными целями. С наступлением перестройки и в связи с собственным полувековым юбилеем неожиданно встал на туристическую тропу и это вызвало рецидив детской поэтической болезни и вступление в Союз Литераторов, выпустил 7 книг стихов и прозы. Беспартийный (вообще и всегда), неверующий (не путать с атеистом). Ем, пью и курю все.

КАК Я МЕССИНГОМ БЫЛ (байки Игоря Южинского)

Однажды мой институт принимал российско-индийский симпозиум по математическому моделированию. Проводили это мероприятие в Доме Туриста на Ленинском проспекте в конференц-зале, а в одном из номеров на пятом этаже был офис нашего оргкомитета. Сажу я себе, покуриваю, благо можно и окна открыты и тут вспомнил, что в доме точно напротив живёт мой старинный друг и однокашник по Физтеху Витя. А куда у него окна выходят? Вроде виден был от него Дом Туриста. Этаж у него точно пятый, но тут за счёт холлов на первом этаже пятый повыше будет. Отсчитал я пять этажей в доме напротив и пошёл сканировать окна слева направо. Бац, и в одном из окон вижу Леночку, Витину жену, симпатичная брюнетка, стоит у стола и над чем-то колдует, готовит видать. Набираю их номер телефона, благо вон он на тумбочке стоит.

- Здравствуй Леночка

- Это Игорь? Ой, привет!

- Благоверный твой дома?

- Нет, он в МГУ поехал, учёный совет у них, к двум часам обещал обедать приехать.

И тут меня осеняет гениальная идея.

- Ясно, Леночка, а эта красная кофточка с белыми лилиями тебе очень идёт!

В трубке молчание. Мне издалека лилии видны, а выражение лица женщины нет, но могу себе представить ступор. Наношу повторный удар.

- И белая юбка очень гармонирует. В трубке абсолютно растерянный голос.

- Игорь, а откуда ты знаешь?

- Чувствую, Леночка, ощущаю.

- Этого не может быть!

- Может, может, видишь же.

И тут в её квартире раздаётся звонок, я слышу по телефону и говорю

- Открой дверь Леночка. Трубку не клади, пожалуйста.

Она идёт открывать, думаю, может Витёк приехал, расскажу ему посмеёмся, нет, она входит на кухню одна с большим конвертом в руках и прикладывает трубку к уху. Не давая ей сказать ни слова спрашиваю

- Почту принесли?

- Ты, что, и это знаешь?

- Знаю, знаю всё как есть.

- Но как ты это делаешь?

- Ну, понимаешь, наш мозг способен после определённой тренировки трансформировать звуковые волны в зрительные образы. Меня целый месяц не было в Москве, Витя говорил тебе?

- Да, вроде говорил.

- Так вот я был на специальных курсах и кое-чему научился.

- Что за курсы такие, где это?

- Не могу тебе сказать, подписку давал. Да и эксперименты вроде того, что я с тобой провёл нам запрещено устраивать, но вы с Витюшей мне как родные, вы ж меня не сдадите?

- Конечно, будем молчать как рыбы.

И тут снова звонок в передней, Думаю, может уже Витя, пора сознаваться. Но нынче не тот день, игра продолжается. Леночка входит со своей подружкой Ларой, мы знакомы тоже. И как только трубка оказывается у Лениного уха, заявляю

- Ларисе привет и ей жёлтое идёт, вы вдвоём классно смотрите

- Игорь, ну ты, ну ты... ты прям... Мессинг какой-то!

- Ну, Мессинг, не Мессинг, а кое-что...

И тут как в банальной пьесе бац, и в дверь входит Нина Петровна, помощник директора, противная баба и надо кончать разговор. Я говорю в трубку

- Ясно, Елена Михайловна, я всё передам Борису Георгиевичу и свяжусь с вами, всего доброго

Вот так всегда, на самом интересном месте не дают пофлиртовать с дамами. Тут сразу началась суэта, появились индусы, надо было с ними заниматься и, только приехав вечером домой, я набрал номер Вити и Лены. Подошла она

- Леночка, это Игорь, должен сразу извиниться за нахальный розыгрыш с экстрасенсорикой – просто я был в Туристе, симпозиум с индусами, и номер из которого я звонил, был чуть выше твоего окна, но почти напротив и я всё видел

- Да ты што? А я купилась как маленькая, Витюша меня сразу высмеял, сказал: «Разыграл тебя Южинский» Как? спрашиваю, а он «Не знаю как, но разыграл точно» Он то сразу понял. Ну, какие вы Физтехи умные, умней нас женщин, мы легко клюём на наживку.

- Зато вы очаровательней нас.

- Особенно в красных кофточках с белыми лилиями?

- Это уж как водится, как Мессинг предсказал.

ДЖИН И БУТЫЛКА

Запечатали джина в бутылку, и это не сказка, а быль, сидел там он, шли года, не принося вреда. Но вот объявились ребята, с идеей, в общем неновой: Бедняга джин запечатан – нечестно всё это, хреново! Расизм здесь всему причиной, а тут толерантность нужна, ведь жизнь заключённого джина, не меньше прочих важна! Не просто с улиц нахалы – маститые профессора статей накропали немало, мол, джину на волю пора. А тот, кто с экспериментами людей погодить просил, забросан экскрементами и не услышан был.

С салютным победным грохотом, сдували с горлышка пыль и позолоченным штопором открыли люди бутылку. Под пение скрипок, гобоев и праздничный гром литавр в небесное, голубое поднялся зелёный кадавр. Из летописей мудрых старых известно за тысячу лет – зелёный, он у кадавров, ну самый любимый цвет. Теперь уже и профессуре не о трактатах речь – забота о собственной шкуре, охота её сберечь. Но есть ещё остолопы, бубнящие что-то вроде, зелёный созвучен природе и это шанс для Европы. У воспарившего джина во всю исполинскую статью, рефлекс и лозунг единый: Жрать и ещё раз жрать! И жрёт он без сантиментов, без усталости каждый день, и ширится над континентом его зловещая тень И справиться с ним едва ли – растёт он как на дрожжах, а вас ведь предупреждали, но вы толерантный прах!

КАРАНТИН И НЕМНОГО МОРЯ

Мы мало знакомы с богом,
Мне чуждо «Господь прости»
И просто давно во многом
Мне с этим не по пути.
Пророка Моше заветы
И то, что учил Магомет,
И Йешуа из Назарета –
Легенда, прекрасный сюжет...

И вот я повторю вновь и вновь,
Поверьте люди, это не бравада
Я верю только в дружбу и в любовь,
И слабо соблюдаю я обряды
И это символ веры, не фигня,
Когда судьба не раз по морде была
Всегда друзья вставали за меня,
Да и любовь меня не подводила
Забыв кашрута строгого закон,
Без праздных мыслей о проблемах мира
В горячем бутерброде я бекон
Совокупляю со швейцарским сыром.
И в пост, сметанки выкушав стакан,
Я водочку под сало практикую,
На мусульманский праздник Рамадан
Ем ясным днём свиную отбивную!
И если кто-то есть на небесах,
Неважно Яхве там или Аллах
Мудрей всех мудрецов на этом свете
Плевать хотел он на моё меню,
Не будет время тратить на фигню,
Зато другое должен он отметить –
Не убивал, не крал, не предавал,
Не клеветал я даже и на гниду,
Был грех, но мал - ну дамочку прижал,
Иль матерился, не стерпев обиду.
Живу как жил, жить буду, как живу:
Любить любовь и в дружбу верить буду,
Я счастлив не во сне, а наяву.
С косою тётка не придёт покуда!

БОЦМАНСКАЯ ДУДКА

Я от этой ретрости балдею
С ником «Боцман» десять лет прожил
С трехчетвертьвековым юбилеем
Эту дудку друг мне подарил.
Нет, обратно времечко не катит,
В благородной патине металл...
Видится мне боцман на фрегате
Все наверх, - он подаёт сигнал...
Вот и я, когда бывает туго,
И беда коленом давит грудь,
Полагаюсь лишь на руку Друга,
А не на Всевышнего, отнюдь.
Если, правда, дело хреновато,
Можно не сносить и головы,

Дам сигнал – мол, все наверх ребята,
Кто ж ещё-то, ежели не вы?
Встанут тени, вынужден признаться,
Будто всем им свыше подан знак
И скажу я: Выручайте братцы,
Да они без слов поймут и так...
И откуда-то берутся силы
Ощущаешь крылья за спиной
И легко невзгодам плюнуть в рыло,
Когда эти мужики со мной.
А покуда положу на полку,
Дудку я в свой маленький музей,
Вроде всё путём, к чему без толку
Берeditь, ушедших, мне друзей!

Мне теперь вольно ходить в Европу,
Ибо толерантен до хрена,
Я ведь чёрный кот по гороскопу,
Левота мне вовсе не страшна
Мэр Лондона, Садик, чтоб он помер,
Не посмеет портить мне судьбы,
У меня вполне арийский колер
С точки зренья расовой борьбы!
Чтоб ещё при львином зодиаке
Африканской правильной земли
Профессура – некоммуняки
Предъявлять претензий не могли.
Вспухший злобою гуманитарий
Иступлённо борется за власть,
Подвигайся Вася-пролетарий,
Вишь, замена для тебя нашлась...
И как говорилось в Агитпропе,
В ожиданьи часа своего
Новый призрак бродит по Европе
И палёным пахнет от него!

Промчалась жизнь – я многое увидел:
Добра в достатке и немало зла,
Но я на жизнь конечно не в обиде,
Не просто так, не даром жизнь прошла.
Друзья, любовь и счастье – всё со мною,
Пусть многое лишь в памяти, ну что ж,
Я утешаюсь мыслью одною,
С собою в гроб всё это не возьмёшь!
Я радуюсь тому и с теми вместе,
Кто рядом есть и с кем всегда тепло,
Кто если и похвалит, то без лести,
Иль отругает, коль на то пошло!
А большего не надобно мне, право,
Ведь то, что есть – есть вовсе не у всех,
А глотку рвать за бабки и за славу
Как говорится – просто смех и грех!

НА БЕРЕГУ

Кто-то небо в море опрокинул
И гвоздями звёздными прибил,
Мне муссон прибрежный дует в спину
И вздремнуть – боюсь, не хватит сил
Серебрится лунная дорожка,
За спиною тёмная земля,
Посижу я у волны немножко,
Потихоньку трубочку смоля
И промеж восхода и заката
Всякий раз тревожат душу мне
Образы триремы и фрегата
И линкора в кованой броне...
И как будто на киношных кадрах
Попрощавшись гюйсом на корме
Эта необычная эскадра
Растворяется в кромешной тьме.
Ну и что – пускай они уходят,
Не о них я нынче вижу сны –
Снится мне уютный пароходик
Где-то в устье Северной Двины...
Где-то там морей полярных дали,
Белые медведи и киты
И волна, что в цвет дамасской стали
Северной суровой широты...
А вокруг магнолии и пальмы
И другая южная фигня
Да друзья с родимой мамки-альмы
Мрут всё время, чёрт возьми, меня!
И уже даёт сердчишко сбои
И как Гамлет – быть или не быть?
Соберись, мужик, ну что с тобою?
Всё путём – держи покрепче нить!
Дважды сорок – поздно для метаний.
Выбрал курс – не рыпайся, держи,
Будут и полярные сиянья,
Айсберги, медведи и моржи!